

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общей и социальной психологии

наименование кафедры

Влияние переживания субъективной незащищенности в сфере труда

наименование темы выпускной квалификационной работы полужирным шрифтом

**родителей на профессиональное самоопределение их детей
(подростков и юношей)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента (ки) 4 курса 461 Группы

направления
(специальности)

37.03.01 «Психология»

код и наименование направления (специальности)

факультета психологии

наименование факультета, института, колледжа

Лукиной Елены Анатольевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, кандидат псих. н.

должность, уч. степень, уч. Звание

А. Ю. Смирнова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, доктор псих. н.

должность, уч. степень, уч. Звание

Л. Н. Аксеновская

инициалы, фамилия

Саратов, 2020

Мир стремительно развивается и изменяется, что отражается на разных сферах человеческого бытия. В одной из первых очередей изменяется профессиональная сфера, с которой человек находится в тесной связи на протяжении всей жизни. Под влиянием изменений профессиональной сферы меняются и сами работники, пересматривающие свое положение в мире профессий. Изменения нередко сказываются на целых поколениях, воспитывающихся теми или иными людьми, претерпевающими определенные личностные трансформации.

Работа меняется и под влиянием внедрения в нее новых технологий, а также под влиянием иных социальных, политических и экономических факторов. На работников воздействует информационная глобализация, запускающая изменения в шаблонах работы. Отмечается рост требований к профессиональному уровню людей, а также увеличение сложности и количества задач вместе с функциями и умениями. Вместе с тем, растет доля населения, создающая высокую планку конкуренции между ним; количество трудных ситуаций на работе также увеличивается в связи с развивающейся разноплановостью мира, что принуждает работников быстрее принимать решения и находится в постоянном состоянии стресса.

Стресс сопровождает жизнь огромной доли работников, приводя их к переживанию определенного явления – субъективной незащищенности в сфере труда. Обстоятельства вынуждают работников искать различные способы совладания с трудными ситуациями, которые могут оказаться неэффективными в тех или иных случаях и быть перенятыми новым поколением и использоваться им в дальнейшем.

Необходимо предположить, что процесс профессионального самоопределения молодежи находится под влиянием деструктивных последствий, переживаемых родителями на работе.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время под влиянием факторов изменяющейся внешней среды меняется и профессиональная сфера человека, создающая для него определенные

трудности, влекущая переживание субъективной незащищенности в сфере труда и оказывающая воздействие на профессиональное самоопределение его детей (подростков и юношей).

Объект исследования – профессиональное самоопределение детей (подростков и юношей).

Предмет исследования – влияние субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей).

Цель исследования – проверить влияние переживания субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей).

Гипотеза: переживание субъективной незащищенности в сфере труда родителей оказывает влияние на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей).

Для достижения цели работы требуется выполнить следующие **задачи**:

1) изучить различные подходы к пониманию субъективной незащищенности в сфере труда;

2) изучить близкие к субъективной незащищенности в сфере труда профессионально-обусловленные кризисы занятости, а также профессиональное самоопределение личности и копинг-стратегии;

3) провести качественно-ориентированное исследование и обработать полученные данные;

4) проверить наличие влияния переживания субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей).

5) проверить наличие связи особенностей профессионального самоопределения детей (подростков и юношей), их копинг-стратегий и личностных свойств.

Методологической и теоретической базой выступили работы следующих авторов: С. Ашфорд, М. А. Бендюков, Н. Е. Водопьянова,

Л. Гринхалф, Х. Де Витт, Э. Ф. Зеер, С. К. Нартова-Бочавер, З. Розенблатт, М. Сверк, А. Ю. Смирнова, Дж. Хелгрэн, Дж. Якобсон.

В работе использовались такие *методы* исследования, как полуструктурированное интервью, логико-теоретический и логико-статический анализы, тестирование и интерпретация. Использовались такие *методики*, как шкала психологического стресса PSM-25 (Лемур-Тесье-Филлион в переводе и адаптации Н. Е. Водопьяновой), шкала копинг-стратегий COPE (К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб в переводе и адаптации Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина, Е. А. Рассказовой), методика диагностики субъективной незащищенности в сфере труда (Х. Де Витт, Д. Хелгрэн и М. Сверк в переводе и адаптации А. Ю. Смирновой), 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (105, форма С; в адаптации Э. С. Чугуновой).

Эмпирический базис исследования составляет 44 человека (36 подростков и юношей – семь юношей и 29 девушек – и восемь родителей – двое мужчин и шесть женщин). Родители 30 подростков и юношей исследовались непосредственно через них же (52 родителя – 28 женщин и 24 мужчин).

В дальнейшем, словосочетание «дети» (по отношению к исследуемым родителям) подразумевает «подростки и юноши».

1) на первом этапе родители и дети исследовались с помощью метода полуструктурированного интервью;

2) на втором этапе родители и дети исследовались с помощью конкретных методик, представленных выше, и опроса в виде письменной анкеты.

Выборка условно разделена на две группы:

1) первая группа состоит из шести семей (14 человек), включающей семьи с двумя родителями и ребенком (две семьи) и семьи с одним родителем и ребенком (четыре семьи). Семьи примерно сопоставимы друг другу, со средним по региону экономическим уровнем.

2) вторая группа состоит из 30 человек (четыре юношей и 26 девушек), являющихся студентами СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Четыре человека отметили наличие лишь одного родителя в семье, а остальные – обоих.

Первая группа изучалась в течение ноября-декабря 2019 года. Вторая группа изучалась в течение февраля-марта 2020 года. Первая группа охватила родителей 34-48 лет, детей 14-21 года, а вторая – родителей 38-74 лет, детей 18-22 лет.

Научная новизна исследования обусловлена изучением профессионального самоопределения и копинг-стратегий детей (подростков и юношей) под влиянием субъективной незащищенности в сфере труда их родителей; субъективная незащищенность в сфере труда в рамках психологии появилась всего три десятка лет назад, поэтому исследования на подобную тему не проводились.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении субъективной незащищенности в сфере труда как нового явления в отечественной и зарубежной психологии. Вместе с тем, работа производит попытку изучения межпоколенного копинга под влиянием субъективной незащищенности в сфере труда. Межпоколенный копинг как отдельный феномен рассматривался в работах М. А. Сапоровской [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при разработке рекомендаций в сфере профессионального ориентирования взрослых людей и молодежи, так как в работе выявлены агенты профессиональных ожиданий. Полученные результаты также полезны при разработке рекомендаций по ограничению деструктивных явлений у работников, переживших потерю занятости или находящихся на грани.

Апробация исследования проводилась в Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского с ноября 2019 г. по март 2020 г. на факультете психологии.

Материалы исследования были представлены на X ежегодной научно-практической конференции молодых ученых факультета психологии: «Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент», а также на X международной научно-практической конференции «Организационная психология: люди и риски».

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы и методики анализа.

В первой главе исследуются различные подходы к пониманию субъективной незащищенности в сфере труда, кризисы занятости и их структуры, профессиональное самоопределение личности на разных жизненных этапах и копинг-стратегии как способы совладания с трудностями.

Во второй главе приводится анализ результатов, собранных с помощью выбранных методик и полуструктурированного интервью, по субъективной незащищенности в сфере труда, копинг-стратегиям и другим изучаемым явлениям.

Респонденты разделены на две группы: «с высокими профессиональными ожиданиями» и «низкими профессиональными ожиданиями», исходя из ответов на определенные вопросы. Группы проверены на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. По результатам анализа, группы соответствуют нормальности распределения. Для корреляционного анализа полученных данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмана.

Выявлены множественные, но необязательные для цели работы связи копинг-стратегий с личностными свойствами по использованным методикам как в группе с высокими, так и в группе с низкими профессиональными

ожиданиями. Также выявлены множественные связи уровня стресса с определенными копинг-стратегиями и личностными свойствами.

Также удалось выявить связи в группе с профессионально высокими ожиданиями: между профессиональными ожиданиями, копинг-стратегиями и личностными свойствами по выбранным методикам; профессиональные ожидания со шкалой F12 «использование ПАВ» ($r = -0,529^*$) и В «интеллект» ($r = ,535^*$).

В группе с низкими профессиональными ожиданиями по тем же методикам связи профессиональных ожиданий с копинг-стратегиями и личностными свойствами не выявлены.

Исходя из полученных результатов, допустимо предположить, что подростки и юноши с развитым абстрактным мышлением и высокой скоростью обучаемости по опроснику Р. Кеттелла чаще склонны к формированию высоких профессиональных ожиданий. Также такие подростки и юноши реже склонны к употреблению ПАВ при совладании с трудными ситуациями.

В дальнейшем, исходя из данных статистической обработки, выявлено, что ни образование, ни трудовой стаж родителей не связаны с профессиональными ожиданиями их детей.

Сравнивая агенты профессиональных ожиданий двух групп, допустимо отметить полученные результаты:

1) в первой группе подростки и юноши отмечают определенных агентов профессиональных ожиданий. Среди прочих, собственное мнение фигурирует в 27,5% случаев; «никто»/«не знаю» – 10,3%; семья и родственники – 34,8%; уже работающие знакомые и друзья, а также известные люди (кумиры) – 10,3%; «интернет» – 3,4%; экономическое и политическое состояние страны – также 10,3%; компьютерные игры, как и интернет – 3,4%.

2) во второй группе подростки и юноши отмечают собственное мнение – 22,7%; «никто»/«не знаю» – также 22,7%; семья и родственники – 27,2%; уже работающие знакомые и друзья, а также известные люди (кумиры) – опять же, 22,7%; «интернет» – 4,7%.

Группа с высокими профессиональными ожиданиями отличается обилием различных агентов, в то время как другая обходится меньшим количеством. Допустимо предположить, что на рост профессиональных ожиданий подростков и юношей оказывает влияние разноплановость различных агентов, способных предоставить разнообразную и обширную информацию для построения профессиональной «картины».

Также допустимо отметить, что в группе с высокими профессиональными ожиданиями влияние семьи в два раза больше, чем в группе с низкими ожиданиями, пусть в процентном соотношении это неозримо из-за большого количества агентов в первой группе.

В группе с высокими профессиональными ожиданиями процент неопределенности факторов влияния намного меньше, чем в группе с низкими профессиональными ожиданиями. Можно предположить, что отсутствие неопределенности и высокие профессиональные ожидания связаны друг с другом, что логично. Во второй группе процент влияния друзей и знакомых намного больше, однако процент влияния состояния страны или компьютерных игр отсутствует, что свойственно только первой группе.

41,6% всех подростков и юношей отмечают влияние на их профессиональные ожидания родителей и родственников. Их родители в 81,2% случаев переживают ситуации увольнения (сокращения должности). Допустимо предположить, что уволенные или сокращенные с занятости родители сильнее влияют на своих детей (подростков и юношей), поэтому те чаще определяют их как агентов собственных профессиональных ожиданий.

Таким образом, допустимо предположить, что высокие профессиональные ожидания у подростков и юношей формируются в результате поддержки уже опытных членов семьи и родственников, мнения которых они разделяют.

Для проверки влияния родительской занятости и других ее аспектов, а также профессиональных аспектов детей (подростков и юношей) на

профессиональные ожидания использован критерий дисперсионного анализа Фишера.

1) Влияние профессиональной занятости. 11% среди всех подростков и юношей работают в данный момент или работали когда-либо, однако оказались как в группе с высокими, так и с низкими профессиональными ожиданиями. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0.975$; значение находится в зоне незначимости.

2) Профессиональные возможности мужчин и женщин. Одна часть подростков и юношей отмечает, что профессиональные возможности мужчин и женщин одинаковы, а другая – не одинаковы. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.716$; значение находится в зоне неопределенности.

3) Карьерные возможности мужчин и женщин. Одна часть подростков и юношей отмечает, что карьерные возможности мужчин и женщин одинаковы, а другая – не одинаковы. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0.672$; значение находится в зоне незначимости.

4) Построение карьеры. 13,9% всех подростков и юношей строят карьеру в данный момент. Другая часть не строит карьеру. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0.489$; значение находится в зоне незначимости.

Подводя итог, на профессиональные ожидания подростков и юношей не влияет их нынешняя или прошлая профессиональная и карьерная занятости. Также на профессиональные ожидания подростков и юношей не влияют мнения по поводу карьерных возможностей мужчин и женщин. Профессиональные возможности мужчин и женщин могут как оказывать, так и не оказывать определенного влияния.

Об аспектах родительской занятости – по критерию Фишера:

1) Влияние наличия профессиональной занятости родителей. 5,5% всех исследуемых родителей профессионально не заняты в данный момент. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0$; значение находится в зоне незначимости.

2) Влияние наличия карьерной занятости родителей. 38,9% всех исследуемых родителей отмечают, что строят или уже построили карьеру в данный момент. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0$; значение находится в зоне незначимости.

3) Успешность в построении родителями карьеры. 77,8% всех исследуемых родителей успешно построили или строят карьеру в данный момент. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0$; значение находится в зоне незначимости.

4) Родителей беспокоит будущее их карьеры. 55,5% исследуемых родителей беспокоятся о будущем собственной карьеры. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.76$; значение находится в зоне значимости.

5) Мнения родителей о профессиональных возможностях мужчин и женщин. 52,7% исследуемых родителей отмечают, что профессиональные возможности мужчин и женщин одинаковы. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.692$; значение находится в зоне неопределенности.

6) Переживание родителями ситуации увольнения или сокращения должности. 50% исследуемых родителей переживали ситуацию увольнения (или сокращения должности). $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.4$; значение находится в зоне значимости. Родители, пережившие увольнение (сокращение должности) в той или иной степени испытывали субъективную незащищенность в сфере труда, которая, предположительно, оказала влияние на их детей (подростков и юношей).

7) Родители могут попасть в ситуацию увольнения или сокращения должности. 41,6% исследуемых родителей могут попасть в ситуацию увольнения (сокращения должности) в данный момент; безусловно, они испытывают субъективную незащищенность в сфере труда. $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.716$; значение находится в зоне неопределенности. Не выявлено значимых различий при влиянии данного фактора на профессиональные ожидания детей (подростков и юношей). 37,5% из тех, кто уже был уволен или сокращен, вновь испытывают субъективную незащищенность в сфере труда. Допустимо предположить, что получившееся значение находится в зоне неопределенности в связи с тем, что эффект влияния субъективной незащищенности в сфере труда родителей не «наслаивается» повторно на тех подростков и юношей, которые уже оказались под его влиянием.

Допустимо отметить, что на профессиональные ожидания детей (подростков и юношей) не влияют наличие профессиональной и карьерной занятости их родителей, а также успешность построения ими карьеры. Мнение родителей о профессиональных возможностях мужчин и женщин, по предположениям, имеет неопределенное влияние. Также допустимо предположить, исходя из полученных значений, что переживание родителями субъективной незащищенности в сфере труда оказывает влияние на профессиональные ожидания их детей (подростков и юношей).

Стоит дополнительно отметить, что 31,2% родителей справились с ситуацией увольнения или сокращения должности благодаря поддержки семьи и социального окружения; остальные искали новое место работы, «справлялись сами» и «не заикливались на проблеме», что свидетельствует о небольшом «подспорье» у потерявших работу людей в совладании со столь сложной ситуацией. Данные цифры позволяют предположить, что в данной ситуации не хватает специальных центров для помощи переживающим субъективную незащищенность в сфере труда людям.

Лично опрошенные родители отмечают, что находят новую работу «через знакомых и друзей», что также свидетельствует о необходимости организации специальных центров для тех, кто нуждается в помощи при борьбе с такой ситуацией.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что влияние переживания субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей) является новой и очень актуальной проблемой в настоящее время в связи с изменчивостью внешнего мира.

Цель исследования, заключающаяся в проверке влияния субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей, достигнута.

Дополнительная цель, заключающаяся в проверке наличия связей особенностей профессионального самоопределения детей и их копинг-стратегий также достигнута.

Задачи исследования, заключающиеся в изучении различных подходов к пониманию субъективной незащищенности в сфере труда, профессионально-ориентированных кризисов, профессионального самоопределения и копинг-стратегий, а также в проведении качественно-ориентированного исследования, обработке полученных данных, проверке влияния субъективной незащищенности в сфере труда родителей на профессиональное самоопределение их детей, наличия связей особенностей профессионального самоопределения детей и их копинг-стратегий выполнены.

Гипотеза о том, что переживание субъективной незащищенности в сфере труда родителей оказывает влияние на профессиональное самоопределение их детей (подростков и юношей) подтверждена.